

Важным делом служения народу были его педагогическая деятельность в Ясной Поляне и создание учебных книг для народных школ России. «Азбука» и «Новая азбука» с четырьмя «Русскими книгами для чтения», написанные в 70-е годы, относятся к той части литературного наследия Л. Н. Толстого, которое, «не отошло в прошлое»: «Это наследство берет и над этим наследством работает российский пролетариат». Педагогические взгляды Толстого не отличались строгой последовательностью; в них были те же противоречия, которые характерны для его мировоззрения. Отрицая теоретически нужность широкой воспитательной программы для народа, он в то же время самозабвенно осуществлял ее в Яснополянской школе. Л. Толстой стремился определить, какие книги любит и читает народ. Все симпатии писателя принадлежат народу, он изучает запросы читателей-крестьян, намечает пути создания литературы для народного и детского чтения. Л. Толстой наблюдал удивительную талантливость крестьянских ребят. Он писал об этом: «Мне и страшно, и радостно было, как искателю клада, который бы увидал цвет папоротника: радостно мне было потому, что вдруг, совершенно неожиданно, открылся мне тот философский камень, которого я тщетно искал два года — искусство учить выражению мыслей...». * «Рассказы, басни, написанные в книжках, есть просеянное из в 20 раз большего количества приготовленных рассказов, и каждый из них был переделывай по 10 раз и стоил мне большего труда, чем какое бы ни было место из всех моих писаний», — писал он о работе над книгой. В «Азбуке» отразился многолетний опыт работы Толстого в Яснополянской школе и напряженный творческий труд писателя. Л. Н. Толстой в период работы над «Азбукой» изучал арабскую, древнегреческую и индийскую литературу, отбирая лучшие произведения, которые можно было использовать для пересказа детям. Он вводил в «Азбуку» самый разнообразный материал из устного народного творчества: лучшие из сказок, басен, былин, пословиц, поговорок. Не были оставлены писателем без внимания произведения и современные ему учебные книги. Л. Н. Толстой выступал в своих произведениях для детей как защитник общенародной литературы, адресованной прежде всего крестьянским детям. В его творчестве и взглядах на детскую литературу ощущается влияние революционной демократии. Сказались, конечно, в некоторых рассказах «Азбуки» и противоречия его мировоззрения. Идея непротивления злу насилием отразилась, например, в рассказе «Бог правду видит, да не скоро скажет». «Азбука» Л. Толстого настолько отличалась от всех учебных книг манерой изложения, что сразу же вызвала споры. Некоторые педагоги отнеслись к ней враждебно и упрекали Толстого за простоту и образность языка. Другие колебались в оценках и молча ожидали мнения большинства. Третьи одобрили, сразу почувствовав новаторскую талантливость «Азбуки». Решающим в судьбе этой «Азбуки» оказалось реакционное отношение министерства народного просвещения — «Азбука» не была рекомендована для школ. Писатель был крайне огорчен тем, что «Азбуку» не поняли, но не упал духом и взялся за переработку книги. В 1875 году появляется второе издание «Азбуки» под названием «Новая азбука». Несколько позже были изданы четыре тома «Русских книг для чтения». В «Новой азбуке» Толстой сюжетно обрабатывает народные пословицы, оформляя их как рассказы-миниатюры или басни. Например, на основе поговорки «Собака на сене лежит, сама не ест и другим не дает» написана басня «Бык, собака и сено». Для «Новой азбуки» и «Русских книг для чтения» Толстого характерно многообразие жанров: рассказы, очерки, басни, сказки. В период переработки «Азбуки» было написано более 100 новых сказок и рассказов, например: «Три медведя», «Косточка», «Котенок», «Ноша», «Филипок», «Еж и заяц». Новое издание было одобрено критикой и рекомендовано для народных школ как учебник и книга для чтения. Предложения в них простые, без усложняющих восприятие обособлений и придаточных предложений, например: «Спала кошка на крыше, сжала лапки. Села подле кошки птичка. Не сиди близко, птичка, кошки хитры». (Произведения чередуются, чтобы не утомлять ребенка.) Постепенно содержание произведений расширяется; попеременно даются то научно-познавательный рассказ, то басня, то сказки, то быль. «Новая азбука» решала важные педагогические задачи: она обучала родному языку, развивала художественный вкус, знакомила с бытом людей, жизнью природы; помогала нравственному

воспитанию. Большинство рассказов, повестей, сказок, басен для «Новой азбуки» Лев Толстой создавал сам. В некоторые разделы были включены переработанные произведения различных жанров народного творчества или русских и зарубежных писателей. Учебные книги Толстого отличаются хорошо подобранным материалом для чтения. Дети сразу же приобщаются к богатствам устного народного творчества. Пословицы, поговорки, сказки, былины составляют значительную часть учебных книг Толстого: «Сказанное слово серебряное, а не сказанное — золотое», «Капля мала, а по капле море». «Скручен, связан, по избе пляшет». (Веник.) «Конец делу венец». «Глупой птице свой дом не мил». «Один льет, другой пьет, третий растет». (Дождь, земля, трава.) В рассказах для самого первого чтения, состоящих из одного предложения, даются полезные сведения познавательного характера или советы как себя вести: «Небо выше, море ниже», «Суши сено на доме» «Люби Ваня Машу». В каждом рассказе и сказке Толстой ставит конкретные задачи воспитания, образования и обучения. Мораль басен Толстого доступна детям, действие разворачивается драматично, остро. Так, в басне «Осел и лошадь» нежелание лошади помочь ослу оборачивается против нее же. Осел не выдержал тяжелой ноши и упал мертвым, а лошади пришлось везти и поклажу, и ослиную шкуру: «Не хотела я немножко ему подсобить, теперь вот все тащу, да еще и шкуру». Басни Л. Толстого воспитывают трудолюбие, честность, смелость, доброту («Муравей и голубка», «Отец и сыновья», «Лгун», «Два товарища», «Старый дед и внучек»). Доброта и самоотверженность голубки, спасшей муравья, вызывают ответное стремление помочь, и, когда она попала в сеть, муравей спасает ее: «Муравей подполз к охотнику и укусил его за ногу; охотник охнул и уронил сеть». В басне «Отец и сыновья» отец показал наглядно непослушным сыновьям, что нужно жить в согласии, приказав сломать веник. Оказалось, что целиком его сломать невозможно, а по прутику — очень легко: «Так-то и вы: если в согласии жить будете, никто вас не одолеет, а если будете ссориться да все врозь — вас всякий легко погубит». В басне «Лгун» высмеиваются легкомыслие и глупость мальчика-пастуха, который обманывал мужиков, крича: «Помогите, волк!» Когда же в самом деле пришла беда, крику мальчика не поверили, и все стадо было перерезано волком. Писатель добивается, чтобы мораль в его баснях была не отвлеченной, а живой и конкретной. Так, в басне «Два товарища» ее произносит тот, который был оставлен своим другом. В ответ на вопрос, о чем медведь говорил ему, он сказал: «А он сказал мне, что плохие люди те, которые в опасности от товарищей убегают». Басни Толстого описывают реальные условия жизни в крестьянской семье, заставляют задуматься над отношением к старым и беспомощным. В басне «Старый дед и внучек» маленький Миша дает хороший урок своим родителям, которые оставляли без присмотра и заботы старого деда: «Это я, батюшка, лоханку делаю. Когда вы с матушкой стары будете, чтобы вас из этой лоханки кормить». Басни Толстого воспитывают гуманные чувства, создавая живые, многообразные характеры, показывая сложную и противоречивую жизнь деревни. Глубокое содержание, художественность изложения, четко выраженная педагогическая направленность — характерные черты басен Л. Н. Толстого для детей. Правда, в некоторых баснях отразились противоречия его мировоззрения («От чего зло на свете», «Зайцы и лягушки»). Основная мысль их — призыв к терпению, кротости, нравственному самоусовершенствованию и самопожертвованию. Но подобных басен немного, и не они определяют основное направление в развитии этого жанра Л. Толстым. Л. Толстой включал в учебные книги и другие зарубежные сказки, максимально приближая их к русской действительности, русским характерам. Для этого он вводил новые бытовые детали, приближал язык к народнопоэтическому. Так, например, сказка «Мальчик с пальчик» в переложении писателя напоминает не столько известную сказку Перро, сколько русскую народную «Мальчик с пальчик и людоед». В сказке Толстого присутствуют конкретные приметы быта бедной крестьянской семьи: «У одного бедного человека было семеро детей — мал мала меньше». Реалистические детали переплетаются с фантастической гиперболой — «самый меньшой был так мал, что, когда он родился, он был не больше пальца».